

ПРАВОСУДИЕ

Правовое, научно-практическое издание

Учредитель:
Верховный суд
Республики Узбекистан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Козимджан КАМИЛОВ
Робахон МАХМУДОВА
Халилилло ТУРАХУЖАЕВ
Икрам МУСЛИМОВ
Бахтиёр ИСАКОВ
Холмумин ЁДГОРОВ
Мирзоулугбек АБДУСАЛОМОВ
Ибрагим АЛИМОВ
Олим ХАЛМИРЗАЕВ
Замира ЭСАНОВА
Омонбой ОКЮЛОВ
Музаффаржон МАМАСИДДИКОВ

© Реклама и материалы, размещенные на коммерческой основе.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на издание «Одил судлов» – «Правосудие» обязательна.

Постановлением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 30.12.2013 г. за № 201/3 журнал включен в перечень изданий, публикующих статьи по докторским диссертациям.

Зарегистрировано в Агентстве информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан от 27.07.2021 г. Регистрационный № 0026. Издается с 1996 года.

Главный редактор
Камол УБАЙДИЛЛОЕВ

Отв. секретарь
Муталиф СОДИКОВ

АДРЕС УЧРЕЖДЕНИЯ:
100097, г. Ташкент,
Чиланзар, ул. Чупонота, 6
Р/с 20210000300101763001
Филиал Ташкент
ЧАБ «Трастбанк»
МФО 00850, ИНН 201403038

ТЕЛЕФОН: 278-96-54, 278-91-96,
278-25-96; **ФАКС:** 273-96-60

E-mail-Odilsudlov.oliy@sud.uz
Веб-сайт-www-Odilsudlov.sud.uz

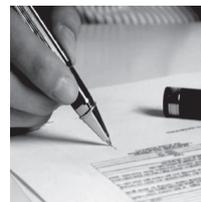
Подписано в печать 16 ноября 2021 г.
Формат бумаги 60x84 1/8. Офсетная
печать. Журнал набран и сверстан на
компьютере редакции. Усл. печ. л. 10.
Заказ – 17. Тираж – 3950.

Деж. редактор
Муталиф СОДИКОВ

ИНДЕКС ИЗДАНИЯ - 909

Цена договорная

Отпечатано в типографии
ООО «НАКИМА NASHR GROUP»,
Адрес: 100 057, г. Ташкент,
Юнусабадский район,
ул. Ифтихор, дом 117.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ НА НОВОМ ЭТАПЕ

Задачей Конституционных судов является надежная защита прав человека, обеспечение эффективной работы системы сдержек и противовесов между ветвями государственной власти, верховенство и защита Конституции.

Конституционное правосудие – важный элемент демократической страны. Конституционное правосудие считается самой высокой формой конституционного контроля, особым притязанием, важным институтом передовой демократической страны, который имеет место быть в качестве достоверной гарантии обеспечения верховенства Конституции и сотворения в ней среды законности, гарантии прав и свобод человека.

На базе Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах происходят коренные реформы в судебной-правовой сфере, что требует также совершенствования деятельности Конституционного суда. Конституционный суд Республики Узбекистан является органом судебной власти по рассмотрению дел о конституционности актов законодательной и исполнительной власти. Опубликованный 1 июня 2021 года Закон «О внесении изменений в отдельные статьи Конституции Республики Узбекистан» и Конституционный закон «О Конститу-

ционном суде Республики Узбекистан» нацелены на совершенствование конституционного правосудия в соответствии с мировыми трендами и требованиями.

Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Узбекистан» направлен на:

- внедрение ряда нововведений соответствующих демократических реформ и прав человека;
- укрепление независимости Конституционного суда путем расширения его полномочий;
- дальнейшую демократизацию порядка его формирования.

В законе получили свое развитие такие основы, как главенство Конституции, состязательность и равноправность сторон. Сущность и оглавление всякого принципа открыты в отдельных заметках.

Конституционный суд всей своей деятельностью призван обеспечивать верховенство Конституции Республики Узбекистан, реализацию в актах законодательной и исполнительной власти конституционного принципа приоритета прав и свобод человека и других норм Конституции Республики Узбекистан.

Как отметил Президент Шавкат Мирзиёев, «сегодня сама жизнь требует от

нас достижения важнейшей цели, определенной в нашей Конституции, – всестороннего обеспечения интересов человека». Поэтому особое внимание обращается на обеспечение приоритета прав и свобод человека в актах законодательной и исполнительной власти.

Как показывает практика конституционных судов на мировом уровне, исходя из важности роли, занимаемой этими судами в жизни государства и общества, к их судьям предъявляются более высокие требования по возрасту и квалификации, чем к судьям других судов.

Судьей Конституционного суда можно стать, если кандидату от 35 лет, а также закреплен предельный возраст пребывания в должности судьи – 70 лет, который ранее не устанавливался в конкретных цифрах. Судьей Конституционного суда может быть избран любой гражданин Республики Узбекистан не моложе тридцати пяти лет, являющийся специалистом в области политики и права, обладающий высокими моральными качествами и необходимой квалификацией. В соответствии с законом, одно и то же лицо более двух раз на эту должность не может быть переизбран.

Внесены изменения в порядок избрания судей Конституционного суда. Если ранее судьи избирались Сенатом по представлению Президента в составе председателя, заместителя председателя и членов Конституционного суда, то согласно новому порядку судья Конституционного суда избирается по представлению Президента Сенатом из числа лиц, рекомендованных Высшим судебным советом. Иной порядок, без участия Сената, действует при избрании председателя Конституционного суда и его заместителя. Они избираются из числа самих судей Конституционного суда, что еще

более демократизировало данный процесс и соответствует международным стандартам. Ранее судей Конституционного суда приводил к присяге Президент Республики Узбекистан, впредь присяга будет приноситься судьей на заседании Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, на котором он избран. Таким образом, законом конкретизировано время приведения к присяге.

Полномочия председателя тоже были четко указаны в новом издании. По существу, председатель не имеет особых преимуществ перед другими судьями, исключением являются случаи, когда голоса по принятию решения разделены поровну, тогда голос председателя несет решающий характер.

Ранее Конституционный суд был уполномочен на определение соответствия Конституции указов Президента нашей страны, теперь сюда добавились также его постановления и распоряжения. На ежегодной основе Конституционный суд представляет палатам Олий Мажлиса и Президенту Республики Узбекистан информацию о состоянии конституционной законности в стране.

Как показывает практика работы конституционных судов в иностранных государствах, они осуществляют контроль ex-ante, то есть до подписания акта, и ex-post – после вступления акта в силу. Конституционный суд Узбекистана ранее осуществлял контроль только после вступления документа в силу. Теперь конституционные законы и законы о ратификации международных договоров будут проходить предварительный контроль.

В нашей стране высшим органом судебной власти в сфере гражданского, уголовного, хозяйственного и административного судопроизводства является

Верховный суд. В связи с этим в новом законе закреплена возможность обращения Верховного суда в Конституционный суд по вопросам, инициированным судами общей юрисдикции.

Новшеством стало введение нормы о том, что Конституционный суд ежегодно представляет палатам Олий Мажлиса Республики Узбекистан и Президенту Республики Узбекистан информацию о состоянии конституционной законности в стране. Это способствует повышению качества принимаемых Олий Мажлисом законов и осуществлению контроля за их исполнением, а также выполнению главой страны функции гаранта соблюдения Конституции.

Одним из основных нововведений закона является то, что гражданам и юридическим лицам предоставлено право обращаться в Конституционный суд с жалобой на нарушение их конституционных прав законом, примененным в конкретном деле. Граждане и юридические лица вправе обращаться в Конституционный суд с жалобой о проверке конституционности закона, если закон, по их мнению, нарушает их конституционные права и свободы, не соответствует Конституции Республики Узбекистан и применен в конкретном деле, рассмотрение которого в суде завершено и все другие средства судебной защиты исчерпаны. Внедрение этого механизма послужит дальнейшей реализации статьи 44 Конституции, где каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Одной из важных особенностей нового закона стало внесение изменения в перечень субъектов, имеющих право вносить вопросы в Конституционный суд. Такое право получили Кабинет Министров и Омбудсман.

Введена специальная глава – «Обращение в Конституционный суд. Предварительное рассмотрение и изучение обращения. Принятие дела к рассмотрению». Она устанавливает:

- требования, предъявляемые к обращению в Конституционный суд;
- документы, прилагаемые к обращению;
- порядок рассмотрения отдельных обращений;
- отказ в принятии рассмотрения к обращению и др.

Правом на обращение в Конституционный суд в числе прочих теперь также обладают:

- члены Счетной палаты (ранее – председатель Счетной палаты);
- Национальный центр по правам человека;
- уполномоченный при Президенте Узбекистана по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

Законом определено, что финансирование Конституционного суда производится за счет средств Государственного бюджета Республики Узбекистан и предусматривается в нем отдельной строкой. Это еще раз доказывает важность данного суда в системе государственного управления и способствует его финансовой независимости.

В целом новый закон направлен на повышение эффективности деятельности и авторитета Конституционного суда, создает условия для выведения на новый уровень качества работы по обеспечению верховенства Конституции.

М. ТАДЖИЕВА,
сотрудник Конституционного суда
Республики Узбекистан

ИНСТИТУТ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Государство обеспечивает права и свободы граждан, закрепленные Конституцией и законами.

Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суд незаконных действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений.

В Указе Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан» № УП-4966 от 21 февраля 2017 года указывается:

«Одним из приоритетов дальнейшего развития страны является последовательная демократизация судебной системы, обеспечение неукоснительного соблюдения конституционных норм о независимости судебной власти.

За истекшие годы проведена значительная работа по становлению суда как независимой и самостоятельной ветви власти, превращению его из репрессивного органа в подлинно независимый институт государства, призванный надежно охранять и защищать права и свободы человека».

«Наша главная цель – укрепление доверия народа к судебной системе путем защиты прав и свобод граждан. Превращение суда в истинную «обитель справедливости» было озвучено Шавкатом Мирзиёевым на видеоселекторном совещании, состоявшемся 13 июня 2020 года в Ташкенте, посвященном состоянию дел по обеспечению правосудия в системе судебных органов, проблемам и задачам на перспективу.

В своем выступлении Президент Шавкат Мирзиёев отметил, «что справедливость испокон веков являлась критерием спокойной и благополучной жизни нашего народа, источником гуманизма. Сахибкиран Амир Темур в государственных делах основывался на принципе «Сила – в справедливости» и добился мира и процветания в стране. В настоящее время для построения правового демократического государства и гражданского общества в нашей стране важнейшей задачей является обеспечение верховенства закона и справедливости. В этом процессе очень важны роль и значение судебной системы, являющейся независимой ветвью государственной власти, мы еще глубже осознаем эту истину в процессе осуществляемых широкомасштабных реформ, нацеленных на поднятие нашей страны на новый уровень».

В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах приоритетными направлениями реформирования судебно-правовой системы определены повышение доступа граждан к правосудию, обеспечение подлинной независимости судебной власти, укрепление гарантий надежной защиты прав и свобод человека.

Реализация функции судебной власти требует профессионализма, знания и понимания закона, правильного его применения каждым судьей, посредством чего обеспечивается стабильность гражданского оборота, воспитывается уважение к суду как органу судебной власти и к закону.

Конституционное право граждан на судебную защиту прав и свобод находит свое закрепление и развитие в гражданском процессуальном законодательстве.

В современных условиях правосудие по гражданским делам приобретает особое значение. Традиционное понятие «гражданские дела» охватывает большое число разрешаемых судами правовых споров и конфликтов, возникающих из различных правоотношений¹.

Так, в порядке гражданского судопроизводства в Республике Узбекистан только в 2020 году рассмотрено 194 548 гражданских в дел и 96 584 дела – в порядке приказного производства.

Осознание необходимости формирования нового правового мышления, ориентированного в первую очередь на признание в качестве высшей ценности человека, его прав и свобод, повлекло необходимость совершенствования процессуального законодательства. С принятием и введением Закона Республики Узбекистан «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан» от 22 января 2018 года № ЗРУ–460 завершился значительный этап в развитии гражданского процессуального права.

Вместе с тем за последнее время в гражданском процессуальном законодательстве произошли значительные изменения, в связи с принятием и введением Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан в связи с совершенствованием института пересмотра судебных решений» от 12 января 2021 года № ЗРУ–661.

Учитывая, что апелляция и кассационная инстанции не являются инстанцией института пересмотра судебных решений, а является инстанцией, осуществляющей проверку законности судебных актов, институту пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам как одному из способов пересмотра

законности разрешения гражданских дел должна быть отведена отдельная роль, исключительная по своему содержанию и назначению.

Институт пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений суда, вступивших в законную силу, предусмотрен главой 47 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан.

Институт пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений суда, вступивших в законную силу, существовал еще в Римском праве. Так, поскольку римский правопорядок существовал огромный промежуток времени – с VIII в. до н.э. до VI в. н.э., то, естественно, стоит обратить внимание на данный период истории. В период появления так называемого формулярного процесса, который датируется 242 г. до н.э. – «Провозглашенное судьей решение вступало в силу немедленно. Какой-либо процедуры обжалования или пересмотра судебного решения не существовало. Естественно, к чему могла прибегнуть недовольная решением сторона обратиться к претору², который в силу своей власти мог использовать неисковые средства защиты, например, аннулировать состоявшееся решение, прибегнув к реституции (*restitution in integrum*). Однако для этого сторона должна была сослаться на какие-то чрезвычайные обстоятельства, которые претор мог бы принять во внимание как исключительные и заслуживающие подобно вмешательству³».

В Уставе гражданского судопроизводства Российской империи были предусмотрены правила пересмотра решений «в случае открытия новых обстоятельств». Так, Уставом гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года согласно статье 792 предусматривалось три вида просьб об отмене решений:

- 1) о кассации решений;
- 2) о пересмотре решений (по вновь открывшимся обстоятельствам);
- 3) просьбы не участвующих в деле лиц⁴.

Так, согласно практическому комментарию к Уставу гражданского судопроизводства, в статье 792 указывалось:

«1. Решение, вступившее в законную силу, делается законом, как тяжущиеся, так и все органы правительственной власти должны подчиняться ему как закону и исполнять его в точности.

Но решение должно быть основано на законе, т. е. оно должно быть во всем согласным с предписанием общих законов государства и ни в чем не противоречить им. Это необходимо потому, что права граждан охраняются общими законами государства и ими регулируются; вследствие этого решение, основанное не на законе или несогласное с ним, противоречащее ему, естественно, должно нарушать права тяжущихся, которые вправе не желать подчиняться ему. Но не подчиняться ему, пока оно существует, нельзя, ибо оно есть закон, которому никто не может не подчиниться».

Хочется отдать должное Уставу гражданского судопроизводства, датированному 1864 годом, – **Приравнивание вступившего в законную силу Решения суда – ЗАКОНУ и отражение этого в нормах гражданского судопроизводства** говорит прежде всего о высоком уровне правосознательности граждан, выраженное в уважении к суду как органу судебной власти, его высоким статусе, независимости, достижении этих целей, что также являются важнейшей задачей построения правового демократического государства и гражданского общества в нашей стране. Исходя из вышеизложенного целесообразно внести изменения в законодательство, нормы ГПК, что должно отразиться в изменении формулировки статьи 16 ГПК РУз: «Вступившие в законную силу судебные акты» обязательны для всех государственных и иных органов, организаций, должностных лиц и подлежат исполнению на всей территории Республики Узбекистан. Исходя из смысла данной статьи дать ей новое изложение – **«вступившие в законную силу судебные акты – закон»**. Ведь исходя

из теории и истории права - это правильное изложение, отражающее сущность судебного акта.

В практическом комментарии к Уставу гражданского судопроизводства в пункте 2) статьи 792 указывалось:

«Но, кроме этого, есть и другие поводы, к тому же решение должно соответствовать тем фактам, наличие которых необходима для признания или непризнания права соответствующим требованию закона, а потому подлежащим или неподлежащим охране со стороны общественной власти. Так, например, для признания того, что одно лицо должно другому, необходимо доказать факт существования долга; для признания того, что долга этого больше нет, необходимо доказать, что он так или иначе погашен. Эти доказательства стороны должны предоставить во время рассмотрения их спора судом, а если почему-то они не могут сделать этого – это их вина: каждый должен сам заботиться об охране своих прав, а не делать этого – его вина. Но бывают случаи, когда существование фактов, удостоверяющих или опровергающих известное право, неизвестно той или другой из спорящих сторон во время спора, но делается известным в то время, когда уже спор разрешен и решение приняло силу закона. Поставить тяжущимся в вину неведение таких фактов, иногда бывает невозможно, и именно потому, что их нельзя обвинить в таком неведении. Так, например, наследнику предъявляется иск по заемному обязательству спорить против действительности обязательства его наследодателя. Ответчик не имеет данных для доказательства погашения обязательства, вследствие этого иск удовлетворяется, и решение вступает в законную силу. Только после этого ответчик обнаруживает, что долг был уплачен наследодателем или что представленное истцом обязательство подложно. Оставить такое решение в силе было бы противно чувству справедливости, а потому нельзя не предоставить права

и такому тяжущемуся просить об отмене вступившего в силу закона решения. Это другой повод⁵».

Зарубежный гражданский процесс также знает правила пересмотра судебных постановлений в связи с открывшимися новыми обстоятельствами. Так, например, в Германии возможно возобновление производства на основании вскрывшихся существенных нарушений процессуальных норм или неправомерных действий по представлению недоброкачественных доказательств⁶.

Понятию правового института пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам посвящено значительное количество исследований теоретиков права, процессуалистов, в которых они раскрывают признаки, содержание этой правовой категории, виды, взаимодействие с другими правовыми институтами⁷.

Однако единого доктринального и официального определения правового института не выработано.

Анализ положений норм главы 47 – Пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан свидетельствует о том, что включенные в эту главу процессуальные нормы в структуре Кодекса обособлены, являются самостоятельными, устойчивыми, регулируют однородные правоотношения при производстве по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Регулирование указанных правоотношений распространяется на процессуальную деятельность суда каждой судебной инстанции.

Указанный институт является предметным, существует в гражданском процессуальном законе и регулирует конкретные отношения – производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам.

В стадии пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам тер-

мин «проверка законности» судебных актов неприменим, поскольку содержанием этой стадии является не проверка законности и обоснованности судебного акта, а установление таких существенных для дела обстоятельств, которые будут влиять на правовые выводы суда при исследовании и учете этих обстоятельств.

Термины «проверка законности» и «пересмотр» различаются по своему содержанию, характеру совершаемых процессуальных действий, по правовым последствиям.

Так, при проверке всегда есть предположение о незаконности или необоснованности судебного акта, основанное на допущенной судом ошибке при применении норм закона или исследовании и оценке обстоятельств, сообщенных сторонами при рассмотрении дела.

При пересмотре гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам предположение о судебной ошибке отсутствует, а существует предположение о существовании ранее не известных стороне обстоятельств, которые по своему содержанию являются существенными и могут влиять на выводы суда о правах и обязанностях сторон спорного материально-правового отношения. Такие обстоятельства существовали объективно, но не были сообщены суду по не зависящим от воли сторон причинам в силу неизвестности этих обстоятельств стороне.

При пересмотре гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам также отсутствует предположение о судебной ошибке. Однако возникает предположение о том, что вновь открывшиеся обстоятельства непосредственно связаны с известными и исследованными судом обстоятельствами, но по своему содержанию являются существенными для сделанных судом правовых выводов, несмотря на то, что об этих обстоятельствах стало известно после вступления судебного акта в законную силу.

Допущенная судом судебная ошибка в применении норм закона устраняется в

апелляционном, кассационном производствах посредством изменения или отмены судебного акта.

Применительно к пересмотру гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам суд, вынесший судебный акт, делает вывод о существовании вновь открывшихся обстоятельств и их влиянии на правовые выводы суда, сделанные при рассмотрении дела.

Институт пересмотра гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам не предназначен для исправления судебных ошибок⁸.

Поскольку после вынесения судебного акта и его вступления в законную силу сторона материально-правового отношения ссылается на обстоятельства, существенно влияющие на сделанные судом правовые выводы при отсутствии со стороны суда нарушений в применении норм закона (судебной ошибки), то исследование этих обстоятельств должен проводить тот суд, который рассмотрел дело и вынес судебный акт.

Именно в силу этих положений вопрос о наличии существенных для дела обстоятельств, ранее не известных суду, делает только тот суд, который рассмотрел дело и вынес судебный акт по существу спора.

Институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам включает в себя два относительно самостоятельных этапа:

1) проверку наличия вновь открывшихся обстоятельств, имеющих существенное значение и дающих основание для отмены судебного акта;

2) пересмотр самого гражданского дела в новом судебном заседании в целях исследования всей совокупности доказательств, касающихся как ранее известных сторонам и суду обстоятельств материально-правового отношения, так и вновь открывшихся обстоятельств с вынесением нового судебного акта по делу. Новый судебный акт, вынесенный в судебном заседании, может

повторить права и обязательства сторон материально-правового отношения, установленные отмененным судебным актом, а может установить их новый объем.

Институт и стадия пересмотра гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам являются процессуальным механизмом, позволяющим обеспечить действительные права и обязанности сторон спорного материально-правового отношения, когда при рассмотрении дела судом не допущена судебная ошибка при применении норм материального или процессуального закона и при исследовании тех обстоятельств, на которые стороны ссылались как на основание иска или возражений против него.

Этот механизм позволяет заинтересованным лицам возвращаться повторно к исследованию тех обстоятельств, которые не были и не могли быть известны участнику материально-правового отношения или возникли после вступления судебного акта в законную силу, но которые влияют на характер правоотношения и субъективные права и обязанности его участника.

В то же время содержание института и правовая регламентация стадии судебного процесса однозначно свидетельствуют о необходимости более детальной проработки всего комплекса возникающих процессуальных проблем.

По своей правовой природе основания для пересмотра гражданских дел подразделяются на вновь открывшиеся обстоятельства, которые не были и не могли быть известны лицу, участвующему в деле, но которые могли влиять на объем его прав и обязанностей.

Может возникать ситуация, при которой стороне неизвестны фактические обстоятельства спора, а другая сторона осведомлена об этих обстоятельствах, но не сообщает о них по мотивам того, что эти обстоятельства не соответствуют ее интересам. И в этой ситуации гражданское дело может пересматриваться по вновь открывшимся

обстоятельствам по ходатайству стороны, не осведомленной об этих обстоятельствах. Другая сторона, которая сокрыла от суда известные ей обстоятельства, допускает злоупотребление процессуальными правами, на нее при новом рассмотрении дела могут быть возложены все процессуальные издержки, понесенные добросовестной стороной⁹.

Аналогичная ситуация возникает в случае возникновения новых обстоятельств (пункт 4 части второй статьи 437 ГПК), после вступления судебного акта в законную силу.

Указание в законе категорий вновь открывшихся обстоятельств позволяет участнику материально-правового отно-

шения дополнительно обеспечить правовую защиту нарушенных субъективных прав и охраняемых законом интересов с использованием стадии пересмотра судебного акта по указанным обстоятельствам.

Г. ХАШИМОВА,
адвокат коллегии адвокатов
«Каттакўрғон ҳимоя»,

З. ТУРАЕВ,
судья Бекабадского
межрайонного суда
по гражданским делам

¹ Учебник гражданского процесса под редакцией доктора юридических наук, профессора Л.В. Тумановой. «ПРОСПЕКТ». Москва. 2008 год

² Претор – (лат. Praetor, от praе-ire – идти впереди, предводительствовать) государственная должность в Древнем Риме, в ходе исторического развития Древнего Рима содержание и функции этой должности менялись. В период ранней римской республики (после упразднения царства) преторами именовали две высшие магистратуры – консулов и диктаторов. В 367 г. до н. э., со времени законов Лициния и Секстия (Leges Liciniaе Sextiaе), верховное должностное лицо стало именоваться консулом, а термином «претор» стала обозначаться следующая по старшинству должность, при этом его основной компетенцией стало совершение городского правосудия по гражданским делам. В отсутствие консула претору принадлежала высшая власть. На должность претора могли претендовать римские граждане не моложе 40 лет и прошедшие через нижестоящие должности. Претор избирался сроком на один год, свои обязанности исполнял безвозмездно.

³ Римское право. М.М. Рассолов М.А. Горбунов. Профессиональный учебник ЮНИТИ Москва. 2009

⁴ Устав гражданского судопроизводства 1864 ноябр. 20 (41477), ст. 792.

⁵ Практический комментарий к Уставу гражданского судопроизводства Российской Империи том 4, составитель В.Л. Исаченко, Минск 1893, книга хранится в фонде библиотеки Ташкентского юридического университета с 1955 года – книга с исторической пометкой БИБЛИОТЕКА УНИВЕРСИТЕТСКИХ КУРСОВ ИМПЕРАТОРСКОГО лицея в память ЦАРЕВИЧА НИКОЛАЯ.

⁶ Гражданский процесс. Под редакцией доктора юридических наук, профессора В.А. Мусина, доктора юридических наук, профессора заслуженного работника Высшей школы Н.А. Чечиной, доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника Высшей школы Д.М. Чечота ст.423.

⁷ Исследованиям категории «правовой институт» посвящены, например, работы Якушева В.С, Черданцева А.Ф, Иоффе О.С, Керимова Д.А, Леушина В.И, Осипова Ю.К, Полениной С.В, Ершовой Н.М, Елисейкина П.Ф, Воробьева М.К, Кудрявцева В.Н, Гурвича М.А, Осокиной Г.Л, Федорова И.В, Толстого Ю.К, Овчинникова Н.И, Гамбарова Ю.С, Треушникова М.К.

⁸ Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты /Т.В. Сахнова. - М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 670.

⁹ Мамонтов В.Н. Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Пособие 2 изд., испр. и доп. Астана, 2017.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Когда Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев объявил о борьбе с коррупцией, некоторые люди подумали, что это общее заявление, сделанное с большой трибуны, в то время как другие не восприняли это всерьез как последнее предупреждение. Однако итоги прошлого года показали, что заявленная борьба с коррупцией – Новый Узбекистан – полностью соответствует практике открытого Узбекистана. Было продемонстрировано, что борьба с коррупцией ведется в государственных структурах и на всех уровнях бизнеса.

Провозглашен принцип открытости. Теперь виновные не только привлекаются к ответственности, но их имена и дела раскрываются всему народу. Мы видим, что у главы государства есть огромное желание и сильная политическая воля открыто заявить об этих преступлениях, завершить практическую работу по искоренению коррупции.

Как отмечается в Послании Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева

Олий Мажлису Республики Узбекистан 24 января 2020 года: «Коррупция в нашем обществе в различных формах тормозит наше развитие. Если мы не предотвратим это зло, мы не сможем создать реальную деловую и инвестиционную среду, и в целом ни один сектор общества не будет развиваться»¹.

Приоритетная правовая база противодействия коррупции отражена в ряде международно-правовых норм, среди которых²:

Конвенция ООН против коррупции, 31 октября 2003 г.;

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, 15 ноября 2000 г.;

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.;

Конвенции от 4 ноября 1999 г. о гражданской ответственности за коррупцию и другие.

Среди упомянутых международных норм Узбекистан ратифицировал Конвенцию Организации Объединенных Наций против

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются правоотношения, возникающие в процессе регулирования конфликта частных и публичных интересов в системе государственного управления и противодействия коррупции, нормы права, закрепляющие порядок и процедуры урегулирования конфликта интересов и предупреждения коррупционных проявлений, а также практика их реализации.

Ключевые слова: конфликт интересов, коррупция, государственная служба, предупреждение коррупции.

коррупции в 2008 году, а также Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией, принятый в 2010 году в рамках Организации экономического сотрудничества и развития.

Предупреждение конфликта интересов является одним из приоритетных направлений государственной антикоррупционной политики в нашей стране. Как показывают научные исследования, в основе любого коррупционного правонарушения находится конфликт интересов лиц, занимающих публичные должности в системе государственного управления³.

Практика показывает, что широкое распространение получили такие проявления конфликта интересов, как финансирование за счет бюджета аффилированных с государственными служащими коммерческих структур, необоснованная и часто убыточная передача государственного имущества в их управление, опосредованное участие в котором (как правило, через родственников) осуществляют государственные служащие⁴.

Не лишена проблем сфера закупок для государственных нужд. Наиболее часто прокурорами выявляются нарушения законов, связанные с участием в заседаниях конкурсных и иных комиссий в качестве членов лиц, имеющих личную заинтересованность в итогах размещения заказа, размещением заказов в организациях, аффилированных с руководителями соответствующих органов (организаций), а также осуществлением заинтересованными лицами функций государственного управления такими организациями (реализация контрольных, разрешительных полномочий, предоставление бюджетных средств).

В целом итоги этой работы вывели антикоррупционную политику на новый уровень. Примеры известны, не будем на них останавливаться, но отметим, что ситуации, широко распространенные еще не так давно, сегодня уже неприемлемы.

На сегодня создана в определенной степени достаточная нормативная база, осуществляется стратегическое планирование. Действует Национальная стратегия, создано специальное

агентство, принимаются национальные планы противодействия коррупции, другие программные документы. В каждом из них конфликту интересов уделено самое пристальное внимание, соответствующее значимости этого явления в профилактике коррупции⁵.

Особенно это касается мер по его предупреждению. В числе основных направлений реализации Национальной стратегии противодействия коррупции – развитие правовой основы противодействия коррупции.

В частности, принят Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан» от 29 июня 2020 года № УП–6013, согласно которому создано Агентство по противодействию коррупции. В деятельности Агентства предусмотрено формирование и реализация государственных и иных программ, направленных на устранение системных причин и условий коррупционных правонарушений и повышение эффективности антикоррупционных мер⁶.

Согласно Указу, Агентство будет работать в рамках Стамбульского плана действий Сети по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии ОЭСР, по выполнению рекомендаций Конвенции ООН против коррупции и других международных соглашений Республики Узбекистан по противодействию коррупции. Осуществлять задачи и полномочия Национального координатора Республики Узбекистан по реализации мероприятий и координации деятельности в этой сфере, а также организации национального индекса для оценки уровня коррупции по регионам, отрасли и другие отрасли.

Также важно, что Указом предусмотрена постепенная реализация следующих мер, в частности:

постепенное внедрение системы внутреннего антикоррупционного контроля (комплаенс-контроль) во всех органах государственного и хозяйственного управления в 2020-2021 гг.;

внедрение электронной платформы E-Anticor.uz, позволяющей отслеживать и оценивать деятельность государственных органов в сфере противодействия коррупции, а также эффективность государственных и иных программ в этой сфере;

внедрение специального мобильного программного обеспечения, позволяющего сообщать о случаях коррупции.

Анализ зарубежной практики показал, что в странах с рыночной экономикой, основанной на законодательстве, эффективная работа участников государственного и частного сектора по борьбе с коррупцией ведется в соответствии с международными стандартами, законодательством и другими современными методами.

Система государственного управления, по сути, является конфликтной зоной человеческой деятельности. В ней плотно переплетаются частные интересы государственного служащего с публичными интересами, которые, собственно, он уполномочен реализовывать. Поскольку полностью устранить возможность возникновения конфликтных ситуаций в системе государственного управления затруднительно, одним из основных способов профилактики коррупции в этой сфере является своевременное выявление конфликта интересов и эффективное его урегулирование⁷. В этих целях на постоянной основе совершенствуется законодательство о противодействии коррупции, вырабатываются новые способы правового урегулирования конфликта интересов.

В качестве меры предупреждения конфликта интересов предлагается установить обязанность государственных служащих периодически декларировать сведения о лицах, находящихся с ними в отношениях родства, иных близких отношениях, с которыми по роду деятельности может быть связана их личная заинтересованность нематериального характера, способная повлиять на объективное исполнение публичным должностным лицом служебных обязанностей. Это позволит установить контроль не

только со стороны представителя нанимателя, но и общественности⁸.

Одним из важнейших инструментов обеспечения соблюдения требований в борьбе с коррупцией является создание системы комплаенс-контроля.

Комплаенс-контроль против коррупции – это своевременное выявление и пресечение коррупционных рисков, конфликтов интересов, нарушений закона и коррупции, организация деятельности государственных и хозяйственных органов управления, хозяйствующих субъектов соответствия с международными стандартами в области противодействия коррупции, и законодательством.

Для реализации реформ на практике 4 февраля 2020 года Уполномоченным по правам человека (омбудсменом) Олий Мажлиса утверждена программа ведомственных мер по противодействию коррупции, а также механизмы сообщения о коррупции граждан и юридических лиц. Необходимо отметить, что особенно важны сегодня⁹:

– горячая линия Уполномоченного по правам человека «10-96» и виртуальная приемная;

– анализ жалоб граждан и юридических лиц на коррупционные и иные противоправные действия сотрудников, результаты которых обсуждаются на заседаниях комиссии по этике;

– разъяснение руководящих принципов для первого приема на работу в офис омбудсмена с целью борьбы с коррупцией, основные обязанности, запреты, ограничения, требования и ведомственная этика разъясняются не позднее чем за три рабочих дня.

Если обратить внимание на обращения, связанные с коррупцией, к Уполномоченному по правам человека, то за шесть месяцев 2020 года в соответствии со статьей 26 Закона Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» Уполномоченный направил 17 обращений в Генеральную прокуратуру. (2019 г. - 21), два из этих обращений были подтверждены.

В результате реформ в этой области в

ежегодном Индексе восприятия коррупции Transparency International Узбекистан занял 157-е место из 180 стран в 2017 году, 158-е место в 2018 году и 25 баллов в 2019 году, при этом заняв 153-е место, поднявшись на пять позиций.

Кроме того, в Индексе верховенства закона «Свобода от коррупции» Всемирного проекта правосудия в 2019 году Узбекистан занял 95-е место с 0,38 балла, а в 2020-м он занял 89-е место из 128 стран с 0,40 балла и поднялся на шестое место, что является результатом систематических антикоррупционных реформ в нашей стране¹⁰.

Однако все же есть случаи коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов. По статистике, с 2017 по 2019 годы решен вопрос об уголовной ответственности за подкуп 6127 должностных лиц, за первые шесть месяцев 2019 года в отношении 661 различных категорий должностных лиц было возбуждено 590 уголовных дел, по фактам коррупции – 25 из них. Разоблаченные должностные лица работали в министерствах, ведомствах и на предприятиях республики: 36 – в областях и 476 – в районах и городах. Коррупционные преступления в основном связаны с медициной, образованием, коммунальными услугами, особенно с лицензированием и выдачей разрешений хозяйствующим субъектам. По-прежнему беспокоит то, что уровень данных преступлений не снижается.

Если мы посмотрим на опыт зарубежных стран, во многих из них, включая Сингапур, Соединенное Королевство, Германию, США, Закон о государственной службе, Закон о государственном надзоре за государственной службой и поведением государственных служащих, должностных лиц и судьи, мы видим, что существуют этические кодексы, регулирующие нормы.

Примечательно, что в этих нормах также указано точное количество подарков, которые могут получить государственные служащие. В США, например, сумма установлена на уровне 20 долларов, во Франции

– 35 евро, в Великобритании – 140 фунтов, в России – 3000 рублей, в Канаде чиновникам категорически запрещено принимать денежные подарки, в Сингапуре – государственным служащим выплачивать гонорары, займы, ценные бумаги. Получать такие выплаты запрещено.

Кроме того, одним из методов, используемых передовыми зарубежными странами в эффективной борьбе с коррупцией, является обязательное декларирование имущества, доходов и крупных расходов государственных служащих. Основная цель этого – предотвращение незаконных доходов должностных лиц и устранение конфликта интересов. На государственной службе этот метод в настоящее время используется более чем в 150 странах.

Следует отметить, что система имущественного декларирования государственных служащих является мощным инструментом предотвращения коррупции, незаконного обогащения и выявления конфликта интересов. По данным Всемирного банка, большинство государств-членов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) установили прозрачную систему декларирования активов для широкой публики. Текущие международные стандарты борьбы с коррупцией, включая Конвенцию ООН против коррупции и ряд других правовых инструментов, признают, что раскрытие информации об активах государственными служащими является эффективным инструментом борьбы с коррупцией.

В этом отношении, согласно датскому опыту, Датский закон о коррупции, принятый в 2002 году, является ключевым нормативным документом, имеющим действенный предупредительный характер и определяющим приоритетность антикоррупционных мер. В частности, положения этого закона вынуждают датское правительство ежегодно публиковать информацию об их собственности и личных доходах, запрещая им владеть акция-

ми иностранных компаний, что помогает предотвратить коррупцию и обеспечить прозрачность их управленческой деятельности.

Важным фактором предотвращения коррупции является то, что государственные служащие в стране имеют высокий уровень социальной защиты: они могут рассчитывать на бесплатное медицинское обслуживание, образование и социальные гарантии, что значительно снижает вероятность коррупционных практик.

В Финляндии Министерство финансов – главный координирующий орган – по этике государственных служащих который определяет порядок предоставления и получения льгот и подарков для государственных служащих, а также имеет право проверять доходы государственных служащих. Национальное контрольно-ревизионное управление Финляндии (NAOF) проверяет финансы центрального правительства два раза в год, наблюдает за налоговой политикой, а также за финансированием политических партий и избирательных кампаний с целью предотвращения коррупции в стране.

Проведенный анализ показывает, что в нашей стране должны быть приняты сле-

дующие меры по борьбе с коррупцией и предупреждению данного вида преступлений:

во-первых, хотя проект закона о государственной службе находится в стадии разработки и обсуждения, он еще не принят. В связи с этим принятие Закона Республики Узбекистан «О государственной службе», а также Кодекса этики государственных служащих целесообразно ускорить;

во-вторых, целесообразно внедрить в национальную правовую систему нормы, регулирующие декларирование имущества, доходов и крупных расходов государственных служащих, с углубленным изучением опыта передовых зарубежных стран. Это в свою очередь позволит проводить регулярный мониторинг изменений в собственности чиновников, а публичность деклараций, то есть их открытость для общественности, несомненно повысит их значение в борьбе с коррупцией.

Г. МУРОДУЛЛАЕВА,
базовый докторант
Высшей школы судей
при Высшем судейском совете
Республики Узбекистан

¹ Послание Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева Олий Мажлису Республики Узбекистан 24 января 2020 года. <https://www.press.uz/>. - Официальный сайт Пресс-службы Президента Республики Узбекистан.

² <https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/Uzbekistan>

³ Ватель А.Ю. Административно-правовое регулирование разрешения конфликта интересов на государственной службе в механизме противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2012. № 6.

⁴ Ильяков А.Д. Конфликт интересов на государственной службе: монография. М., 2017.

⁵ Б. Исмоилов., Ф. Йўлдашов. Халқаро рейтинг ва индексларда Ўзбекистон мавқеини юксалтиришнинг муҳим жиҳатлари. <https://uza.uz/oz/posts/>.

⁶ <https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/29/anticorruption/>

⁷ Ильяков А.Д. Конфликт интересов на государственной службе: монография. М., 2017.

⁸ Ильяков А.Д. Правовое регулирование конфликта интересов на государственной службе посредством этических норм // Современное право. 2016. № 10.

⁹ Б.Исмоилов., У.Абдурахмонов. Таъсирчан жамоатчилик назорати коррупцияга қарши курашишда қай даражада муҳим? <https://uza.uz/oz/posts/>.

¹⁰ <https://www.transparency.org/en/countries/uzbekistan>

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СУДАХ – ПРОЗРАЧНОСТЬ И КАЧЕСТВО ПРАВОСУДИЯ

Во исполнение Указа Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан» от 21 февраля 2017 года № УП-4966 и Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах, а также в целях обеспечения широкого применения в деятельности судов современных информационно-коммуникационных технологий, направленных на повышение эффективности судопроизводства и уровня доступа населения к правосудию, были определены следующие основные задачи дальнейшего внедрения в деятельность судов современных информационно-коммуникационных технологий:

первое – обеспечение открытости, прозрачности и оперативности деятельности судов, повышение качества судопроизводства и уровня доступа населения к правосудию, искоренение фактов волокиты, бюрократизма и злоупотреблений со стороны работников судов;

второе – автоматизация работы судов и систематизация информации об их деятельности с целью создания эффективной системы контроля за своевременным рассмотрением дел в судах, выявления проблем и недостатков в судопроизводстве и принятия мер по их решению;

третье – обеспечение эффективного взаимодействия судов с органами дознания, предварительного следствия и

принудительного исполнения при отпращивании правосудия и обеспечении исполнения решений судов;

четвертое – совершенствование информационных систем и ресурсов, обеспечивающих повышение эффективности делопроизводства в судах, доступности информации о деятельности судов, а также расширение перечня и улучшение качества интерактивных услуг, оказываемых населению и субъектам предпринимательства;

пятое – повышение уровня компьютерной грамотности, практических навыков судей и работников судов по использованию в работе современной компьютерной техники и информационно-коммуникационных технологий;

шестое – обеспечение информационной безопасности и безопасного электронного документооборота в системе судов¹.

Внедрение информационных технологий в деятельность судов в Узбекистане проводится с 2013 года. Но тогда это был пилотный вариант, и проводился он при поддержке Агентства США по международному развитию (USAID) и Программы развития ООН «Партнерство в сфере верховенства закона в Узбекистане».

Надо отметить тот факт, что система E-SUD была рассчитана и внедрена в гражданские суды.

После подписания постановления Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему внедрению в деятельность судов современных информацион-

но-коммуникационных технологий» от 30 августа 2017 года за № ПП–3250 уголовные и административные суды стали включаться в этот процесс.

Что изменилось после внедрения в деятельность судов современных информационно-коммуникационных технологий?

Если взять, например, гражданские суды, то можно выделить следующее:

- возможность обращения в любой суд, подключенный к информационной системе, через веб-портал;
- возможность непрерывного отслеживания изменений по делу посредством личного кабинета пользователей;
- система позволяет судьям и сотрудникам судов посредством своих персональных кабинетов рассматривать материалы гражданских дел и составлять процессуальные акты, используя информацию из базы данных;
- доступ ко всем процессуальным актам, принимаемым судьями по конкретному обращению, которые автоматически хранятся в базе данных информационной системы.

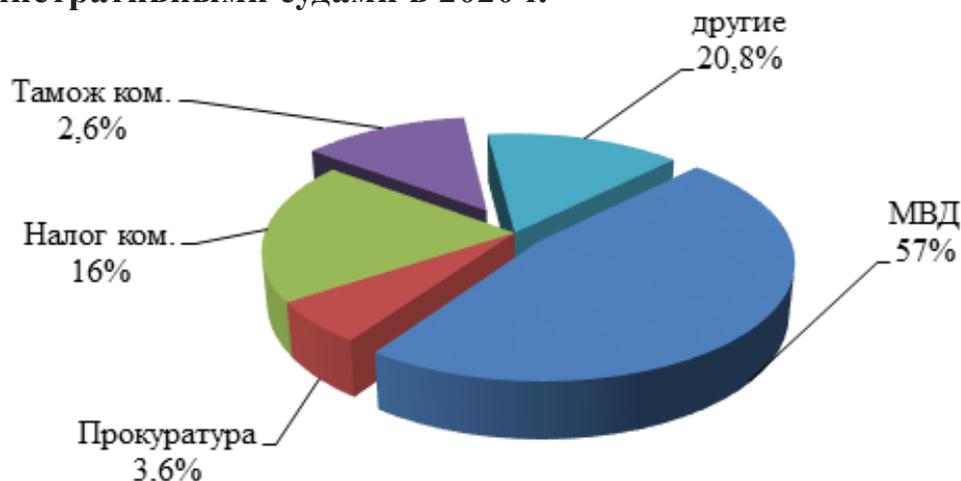
Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О совершенствовании системы централизованного

учета лиц, совершивших административные правонарушения, и потерпевших» от 3 мая 2018 года² стало основой принятия совместного постановления Верховного суда и МВД от 29 августа 2018 года «Об утверждении порядка учета лиц, совершивших административные правонарушения, и потерпевших лиц, а также ведения учета административных правонарушений».

На основании совместного постановления с 1 января 2019 года административные материалы, собранные в отношении правонарушителей и потерпевших, органы внутренних дел направляют в электронном виде через интеграционную информационную систему в административные суды районов и городов. В 2020 году административными судами Ташкентской области рассмотрено более 34 тысяч административных дел, поступивших в электронной форме из органов прокуратуры, Таможенного комитета, Налогового комитета и отделов внутренних дел.

Внедрение новых технологий позволило повысить производительность судов за счет оптимизации рабочих процессов. С помощью систем электронного

Дела, поступившие и рассмотренные административными судами в 2020 г.

документооборота суды смогли сократить количество действий, предпринимаемых судьями и работниками судов. Внедрение электронного судопроизводства помогло разрешить множество вопросов судебной системы, в том числе позволило сократить сроки рассмотрения административных материалов, обеспечить взаимодействие и обмен данными между ведомствами, а также создало условия для автоматического сбора аналитических данных о деятельности судов.

Внедрение информационных технологий в деятельность судов позволило создать систему автоматического распределения судебных дел.

Надо отметить тот факт, что распределение дел не является процессуальным и не регулируется законом. Это означает, что у лиц, участвующих в деле, нет возможности оспорить результат этих действий, ни даже получить информацию о том, по каким причинам был сформирован тот или иной состав суда. Закрытость данной процедуры создает условия для коррупции и не способствует повышению доверия к судебной системе со стороны общества.

Автоматизация процесса распределения дел между судьями способствует снижению коррупционных проявлений в судебной системе.

Смысл работы данной системы заключается в следующем.

На первой стадии административные материалы, собранные в отношении правонарушителей и потерпевших, органы внутренних дел направляют в электронном виде через интеграционную информационную систему в административные суды районов и городов. Суды устанавли-

вают наличие тех или иных документов в материале. Если все документы собраны правильно, административный материал принимается в делопроизводство суда. Если обнаруживается отсутствие соответствующих документов, суд выносит определение и возвращает электронный административный материал, указав недостатки.

Дальнейшие действия, вплоть до определения судьи (судей), рассматривающего дело, осуществляются автоматически. Система выбирает судью, судебную коллегию и судебный состав. Система настроена на равномерное распределение дел между судьями с учетом коэффициента нагрузки на судью. Сегодня под руководством Верховного суда реализуются работы по обеспечению электронного взаимодействия судов с другими правоохранительными органами путем внедрения системы межведомственного электронного взаимодействия.

Соответственно вырабатываются регламенты электронного взаимодействия с информационными системами.

Все перечисленные выше меры направлены на изменение облика всей судебной системы, повышение доверия граждан, открытости, создание условий, препятствующих коррупционным проявлениям.

А. ЭРАЛИЕВ,
судья административного суда
Ташкентской области,

А. АТАЖАНОВ,
самостоятельный соискатель
Высшей школы судей
при Высшем судейском совете
Республики Узбекистан

¹ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 36, ст. 948

² Национальная база данных законодательства, 22.10.2019 г., № 09/19/886/3941

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

В мире из-за пандемии COVID-19 прокатилась волна банкротств, в результате в 2020 году обанкротились 147 крупных компаний (с оборотом более 50 миллионов евро), при этом наибольшее количество банкротств было зафиксировано в США (52) и Европе (64). Банкротство одной компании в результате очень сложной ситуации в сфере розничной торговли, услуг, энергетики и автомобилестроения привело к закрытию нескольких других связанных с ней компаний. По оценкам экспертов, в каждом государстве к концу 2020 года обанкротятся более 29 000 местных компаний.

В мировой практике внимание обращено на максимальное использование существующих возможностей по спасению субъектов предпринимательства или его частей, которые могут быть восстановлены путем банкротства в целях внесения вклада в экономику страны, дальнейшее ускорение технического и технологического переоборудования, широкое внедрение современных гибких передовых технологий. При условии резкого ухудшения текущей конъюнктуры акцент делается на реализацию конкретных мер по поддержке внешней конкурентоспособности предприятий, производящих продукцию на экспорт, и созданию дополнительных факторов для стимулирования экспорта.

Институт банкротства представляет собой неотъемлемый элемент правовой системы государства с рыночной моделью развития экономических структур общества. Неизбежным и объективным результатом функционирования рыночных

отношений является возникновение у некоторой части субъектов имущественного оборота финансовых трудностей, которые они не в состоянии преодолеть самостоятельно. По данным независимых экспертов, от 40% до 60% всех национальных предприятий находятся в той или иной стадии банкротства, причем 90% всех дел о финансовой несостоятельности заканчивается ликвидацией должника¹. В таких условиях особое значение приобретает создание эффективных правовых механизмов, направленных на восстановление платежеспособности должников, регулирующих их дальнейшие отношения с кредиторами².

Мировое соглашение является наиболее экономически выгодным способом предупреждения банкротства должника, восстановления его платежеспособности, урегулирования имущественных разногласий с кредиторами.

В современный период количество случаев, когда производство по делу о банкротстве завершается заключением мирового соглашения, весьма значительно и имеет тенденцию к росту. Однако процесс этот во многом осложняется не только нечеткостью и несогласованностью ряда правовых норм, но и теоретической неразработанностью некоторых принципиально важных вопросов, связанных с мировым соглашением, спорностью отдельных утверждений, выдвинутых современными исследователями проблем банкротства³. В этой связи комплексный научный анализ проблем, касающихся заключения и ре-

лизации мирового соглашения, приобретает особую актуальность.

Большинство авторов отмечают двойственную природу мирового соглашения, которое является не только правовой сделкой, но и соприкасается с процессуальным правом⁴.

Так, И. Таджиев отмечает, что «процессуальная мировая сделка представляет собой, по существу, то же, что и гражданско-правовая, а потому условия ее действительности должны быть обсуждены по нормам материального права, и только форма совершения и процессуальные последствия должны определяться процессуальными нормами⁵.

Важная сторона мирового соглашения – это признание возможным заключения на всех стадиях процесса, в том числе в стадии принудительного исполнения, вступившего в законную силу решения суда.

Сущность процессуальной стороны мирового соглашения хорошо показал И. Таджиев, который отметил, что мировое соглашение, заключенное на суде, состоит не во взаимных волеизъявлениях каждой из сторон, обращениях к другой стороне, а в обращении обеих сторон к суду, одновременных и согласованных по своему содержанию⁶.

Цель мирового соглашения – ликвидация спора между сторонами, которая совершается в процессе и подчинена процессуальной форме. Мировое соглашение по своему процессуальному действию равносильна судебному решению о принуждении, так как является основанием для принудительного исполнения.

Основной вывод из мирового соглашения заключается в том, что невозможно в дальнейшем предъявление иска, производство по которому прекращено вследствие заключения мирового соглашения⁷.

В литературе отмечается, что заключение мирового соглашения при банкротстве имеет особенности в зависимости от стадии заключения соглашения. Если на стадии наблюдения мировое соглашение окажется крупной сделкой, в которой имеется заинтересованность в соответствии с требования-

ми законодательства об акционерных обществах, стоит вопрос о соблюдении порядка заключения таких сделок.

Представляется справедливым замечание о том, что признание юридического лица банкротом регламентируется Законом о банкротстве⁸.

Так, согласно требованиям Закона о банкротстве, мировое соглашение может быть утверждено лишь при соблюдении обязательных правил, одним из которых является погашение расходов и удовлетворение требований, предусмотренных частью первой статьи 134 Закона РУз «О банкротстве», и требований по платежным документам, предусматривающим выдачу денежных средств на выплату заработной платы (ст. 149 Закона РУз «О банкротстве»).

Мировое соглашение должно быть утверждено собранием кредиторов. Решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа кредиторов и считается принятым при условии, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника⁹. Полномочия представителя кредитора по голосованию о вопросе заключения мирового соглашения должны быть специально предусмотрены в его доверенности.

Решение о заключении мирового соглашения от имени должника принимается соответственно должником – индивидуальным предпринимателем или физическим лицом, утратившим статус индивидуального предпринимателя, руководителем должника, внешним управляющим или ликвидационным. Допускается участие в мировом соглашении третьих лиц, которые принимают на себя права и обязанности, предусмотренные мировым соглашением.

Кредитор, голосовавший за заключение мирового соглашения, учредители (участники) или собственник имущества должника вправе исполнить денежные обязательства и (или) обязанности по обязательным платежам должника перед кредиторами, голо-

совавшими против заключения мирового соглашения или не принимавшими участия в голосовании. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника, а к лицу, исполнившему обязательства должника, переходят права кредитора по обязательству.

Третьи лица вправе представить поручительства или гарантии выполнения должником удовлетворения денежных обязательств и (или) исполнить обязанность по обязательным платежам по мировому соглашению, а равно иным образом обеспечить его надлежащее исполнение. Если условием мирового соглашения является отчуждение в пользу третьего лица имущества должника, то оно может быть заключено только при условии, что указанное имущество предоставляется третьим лицом в залог, обеспечивающий погашение требований кредиторов¹⁰.

В мировом соглашении должно быть четко указано, в каком объеме и в какие сроки возмещаются установленные и признанные судом требования кредиторов.

Условия мирового соглашения для кредиторов, не принимавших участия в голосовании по вопросу заключения мирового соглашения либо голосовавших против, не могут быть хуже, чем для кредиторов той же очереди, голосовавших за принятие мирового соглашения. Вместе с тем на кредиторов, не заявивших свои требования в установленном порядке, условия мирового соглашения не распространяются.

Мировое соглашение должно оформляться письменно (ст. 132 ЭПК). При этом допускается заключение мирового соглашения через представителя, полномочие которого на осуществление этого действия специально оговорено в выданной ему доверенности.

Мировое соглашение подлежит утверждению экономическим судом, о чем выносится определение (ст. 133 ЭПК). При этом необходимо обратить внимание, что мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами положения об условиях и сроках исполнения обяза-

тельств. Исполнение обязательств, принятых сторонами по условиям мирового соглашения, не может ставиться в зависимость друг от друга или от иных событий (действий). В мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке права требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, о распределении судебных расходов и иные условия, не противоречащие закону. В п. 33 Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 27 января 2006 года №142 «О некоторых вопросах применения экономическими судами законодательства о банкротстве» оказание финансовой поддержки должнику путем предоставления ему отсрочки, рассрочки и (или) скидки с долгов, причитающихся кредиторам, следует рассматривать как предмет мирового соглашения и не может рассматриваться как мера по восстановлению финансового положения должника в процессе другой процедуры банкротства (кроме оказания финансовой поддержки путем скидки с долгов)¹¹.

Как же соотносится мировое соглашение вообще, как основание прекращения производства по делу и мировое соглашение, заключаемое в делах о банкротстве, исходя из того, что как и в исковом производстве, в деле о банкротстве заключение мирового соглашения позволяет сократить процесс рассмотрения дела и в более короткие сроки, хотя и частично, удовлетворить требования кредиторов¹².

В юридической литературе большинство авторов придерживаются мнения о том, что мировое соглашение в деле о банкротстве, хотя и имеет некоторые особенности, все же представляет собой частный случай мирового соглашения, заключаемого в экономическом процессе. Так, Н. Лившиц полагает, что мировое соглашение означает добровольное соглашение о частичном отказе от требований одних лиц и одновременное признание оставшихся требований другими обязанны-

ми лицами¹³. Соотнесение главы 16 ЭПК с главой VIII Закона РУз «О банкротстве» позволяет сделать вывод о том, что по смыслу и по определению мировое соглашение, заключаемое в экономическом процессе, и мировое соглашение, заключаемое в процессе банкротства, совпадают. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые. Так, В. Попондопуло полагает, что мировое соглашение, предусмотренное законодательством о несостоятельности, является разновидностью института мирового соглашения вообще¹⁴. Высказывается мнение, что определение мирового соглашения как соглашения о частичном отказе от требований одних лиц и одновременном признании оставшихся требований другими обязанными лицами совпадает с гражданско-процессуальным подходом к пониманию рассматриваемого термина¹⁵. К подобному подходу надо отнестись критически, имея в виду следующее.

В соответствии со ст. 210 ЭПК дела о банкротстве рассматриваются по правилам, предусмотренным ЭПК, с особенностями, установленными Законом «О банкротстве». Иначе говоря, при рассмотрении дел о банкротстве нормы ЭПК применяются субсидиарно, лишь по вопросам, которые не урегулированы Законом «О банкротстве». При этом положения ЭПК не всегда применимы к делу о банкротстве вследствие специфики этих дел¹⁶.

ЭПК предусматривает лишь общую возможность заключения мирового соглашения, не регламентируя порядка его заключения, предъявляет лишь требование соответствия такого соглашения законам и иным правовым нормативным актам и не допускает нарушение прав других лиц.

Вопросы, касающиеся круга субъектов, обладающих правом участвовать в мировом соглашении, порядок его заключения, утверждения экономическим судом и другие вопросы регламентируются Законом Республики Узбекистан «О несостоятельности». При этом норма части третьей ст. 131 ЭПК, предусматривающая возможность оконча-

ния дела мировым соглашением в любой инстанции, корреспондируется с частью первой ст.145 Закона Республики Узбекистан «О банкротстве».

Мировое соглашение в деле о банкротстве, как и мировое соглашение вообще, оформляется письменно и подлежит утверждению экономическим судом. Этим их сходства в основном исчерпываются.

Субъектами мирового соглашения могут выступить должник, в отношении которого начато дело о банкротстве или уже осуществляется ликвидационное производство, и кредиторы, причем решение о заключении соглашения от их имени принимается собранием кредиторов в строго установленном порядке (часть вторая ст.145 Закона «О банкротстве»). Эти лица участвуют в деле, хотя и не признаются ответчиком и истцами, ибо дела о несостоятельности нельзя признавать спорами между субъектами имущественного оборота. В этой связи в отличие от экономических споров для возбуждения дела о банкротстве не требуется подача искового заявления, оно заменено заявлением, в деле нет истцов и ответчиков, а лицами, участвующими в деле, признаются должник, кредиторы, судебный управляющий, налоговые и иные органы, предусмотренные Законом «О банкротстве».

Принять участие в мировом соглашении, заключаемом в деле о банкротстве, могут и третьи лица, которые берут на себя права и обязанности, предусмотренные мировым соглашением (часть первая ст.145 Закона «О банкротстве»). Как показывает практика, их ходатайства о привлечении к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, отклоняются судом.

Порядок заключения мирового соглашения в деле о банкротстве детально регламентирован Законом «О банкротстве». Если заключение мирового соглашения вообще допускается через представителей, то мировое соглашение в деле о банкротстве должны подписать должник (судебный управляющий) непосредственно и лицо,

уполномоченное собранием кредиторов. Поручить совершение подобного действия кому-либо, выдав соответствующую доверенность, они не вправе.

Различны и моменты вступления мировых соглашений в силу. Определение экономического суда об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу приравнивается к судебному решению и вступает в силу в порядке, предусмотренном ст.192 ЭПК. То есть по истечении месячного срока после вынесения судом определения об его утверждении. Если была подана апелляционная жалоба и указанное определение не было отменено, мировое соглашение вступает в силу с момента вынесения постановлением апелляционной инстанцией. При этом определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению. Что касается мирового соглашения в деле о банкротстве, то согласно части третьей ст.150 Закона «О банкротстве», оно вступает в силу для всех участвующих в нем лиц со дня утверждения экономическим судом, то есть с момента вынесения соответствующего определения. Если утвержденное судом мировое соглашение противоречит требованиям закона и иных нормативных актов, оно может быть обжаловано в общем порядке, установленном ЭПК Республики Узбекистан.

Согласно ст.153 Закона «О банкротстве», по заявлению должника, кредитора, прокурора, а также лиц, права и законные интересы которых нарушены, мировое соглашение может быть признано экономическим судом недействительным:

– если мировое соглашение содержит условия, предусматривающие преимущества для отдельных кредиторов или ущемление прав и законных интересов отдельных кредиторов;

– при наличии иных оснований недействительности сделок, предусмотренных законодательством.

Признание мирового соглашения недействительным является основанием для

возобновления производства по делу о банкротстве. О возобновлении производства по делу о банкротстве экономический суд выносит определение, которое может быть обжаловано (опротестовано).

В случае признания мирового соглашения недействительным требования кредиторов, по которым была произведена отсрочка и (или) рассрочка причитающихся им платежей или скидка с долгов, восстанавливаются в неудовлетворенной их части.

Признание мирового соглашения недействительным не влечет обязанности возвращения должнику погашенных расходов и удовлетворения требований, предусмотренных частью первой статьи 149 Закона «О банкротстве».

В случае признания мирового соглашения недействительным сообщение о возобновлении производства по делу о банкротстве должника публикуется в официальном издании экономическим судом за счет имущества должника в порядке, предусмотренном статьями 52 и 53 Закона «О банкротстве».

Требования кредиторов, с которыми произведены расчеты на условиях мирового соглашения, не противоречащих законодательству, считаются погашенными. Кредиторы, чьи требования были удовлетворены в соответствии с условиями мирового соглашения, предусматривающими их преимущества или ущемление прав и законных интересов других кредиторов, обязаны возвратить все полученное в порядке исполнения мирового соглашения. При этом указанные требования восстанавливаются в реестре требований кредиторов.

Итак, можно сказать, что последствием признания мирового соглашения недействительным будет возобновление производства по делу. Это, безусловно, свидетельствует о том, что мировое соглашение рассматривается законодателем как оспоримая гражданско-правовая сделка.

На наш взгляд, указанные отличия носят существенный характер и позволяют сделать вывод о том, что мировое соглашение, заключаемое в деле о банкротстве,

не следует отождествлять с мировым соглашением как основанием прекращения производства по любому другому делу, рассматриваемому экономическим судом. С одной стороны, мировое соглашение в деле о банкротстве – гражданско-правовой договор, с другой – договор процессуальный. При этом очевидно, что гражданско-правовые элементы в нем превалируют; его цели, в первую очередь, носят материальный характер – удовлетворение требований кредиторов, и лишь во вторую – прекращение экономического дела миром. Именно из этого исходил законодатель, устанавливая особые условия заключения и утверждения такого мирового соглашения, требования к его содержанию, а также возможность его расторжения и признания недействительным. Исключительно в материальных интересах кредиторов допускается участие в ми-

ровом соглашении третьих лиц, которые не становятся лицами, участвующими в деле.

Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым включение в Закон РУз «О банкротстве» определения, раскрывающего суть мирового соглашения в деле о банкротстве. Это обеспечит единообразный подход в вопросах применения к мировому соглашению общих положений гражданского материального и процессуального права.

Итак, мировое соглашение – это сделка между должником и кредиторами, заключаемая на основе взаимных уступок с целью прекращения производства по делу о банкротстве.

Ф. ИБРАТОВА,
доктор юридических наук,
доцент ТГЮУ

¹ <https://sud.uz/ru/>

² Ibratova F. Problems of a settlement in bankruptcy cases in economic courts //Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2019. – №. 28-3.

³ Ибратова Ф. Б. Гражданско-правовые проблемы признания банкротами индивидуальных предпринимателей в Республике Узбекистан //Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – №. 5-6 (47).

⁴ Ibratova F. B. et al. Special features of modern legal systems: cases and collisions. – 2017.

⁵ Таджиев И. И. Комментарий к Закону Республики Узбекистан «О банкротстве» / Авт. Коллектив: М. К. Азимов и др. – Ташкент: 2007. – С.440.

⁶ Там же.

⁷ Ибратова Ф. Б. Правовые проблемы мирового соглашения при рассмотрении дел о банкротстве в экономических судах Республики Узбекистан //перспективы развития науки в современном мире. – 2019. – С. 163-170.

⁸ Ибратова Ф. Б. Банкротство ликвидируемого субъекта предпринимательства: проблемы и решения // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2021. – №. 58-2.

⁹ Ibratova F., Khabibullaev D. Legal issues of signs of bankruptcy and the realization of the rights of workers in cases of bankruptcy of employers under the laws of the Republic of Uzbekistan //Znanstvena Misel. – 2019. №. 11-2. – С. 55-61.

¹⁰ Ibratova F., Esenbekova F. Genesis and evolution of legislation on conceptual procedures in the Republic of Uzbekistan //Polish Journal of Science. – 2021. – №. 38-2. – С. 20-24.

¹¹ <https://lex.uz/docs/3523895#4262938>

¹² Ibratova F., Egamberdiev D. Purpose and significance of observation-bankruptcy procedures applicable by the economic court for legislation of the Republic of Uzbekistan //Polish Journal of Science. – 2019. – №. 20-2. – С. 37-42.

¹³ Лившиц Н.Г. Мировое соглашение в деле о банкротстве // Вестник Высшего арбитражного суда РФ, 1999, № 1, с.101.

¹⁴ Попондогтуло В.Ф. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) предпринимателей: Учебное пособие. СПб., 1995, с. 42.

¹⁵ Гражданский процесс: Учебник для вузов. Отв. Ред. Ю. К. Осипов. М., 1995, с. 222.

¹⁶ Барышова М. В. и др. Социальное предпринимательство: научные исследования и практика. – 2019.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

«Потребители – это все мы», – сказал экс-президент США Джон Ф. Кеннеди. «Потребители – это крупнейший экономический слой, который воздействует почти на любые частные или государственно-экономические решения...»

Но это единственный голос, которого зачастую не слышно».

В ходе развития экономических отношений, роста благосостояния жизни населения и его активности как потребителя происходит рост доли потребительских отношений и встает вопрос о правовом контроле указанных отношений, об определении прав и обязанностей участников, правовой защите потребителей.

В Узбекистане вопросы соблюдения и защиты прав потребителя рассматриваются как один из приоритетов государственной политики.

Проделана огромная работа за последние годы по обеспечению прав потребителей, созданию законодательной и институциональной основы соблюдения и защиты прав и свобод потребителей.

Законодательство о защите прав потребителей включает в себя Закон Республики Узбекистан «О защите прав потребителей» и иные акты законодательства.

Акты законодательства не могут ограничивать права потребителей, снижать гарантии их защиты, установленные настоящим Законом.

Если международным договором или соглашением, участником которого явля-

ется Республика Узбекистан, установлены иные правила, не предусмотренные законодательством Республики Узбекистан о защите прав потребителей, то применяются правила международного договора или соглашения.

Согласно нормам, установленным законодательством Республики Узбекистан, потребители имеют право на:

получение достоверной и полной информации о товаре (работе, услуге), а также изготовителе (исполнителе, продавце);

свободный выбор и надлежащее качество товара (работы, услуги);

безопасность товара (работы, услуги);

возмещение в полном объеме материальных убытков, морального вреда, причиненных товаром (работой, услугой) с недостатками, опасными для жизни, здоровья и имущества, а также неправомерным действием (бездействием) изготовителя (исполнителя, продавца);

обращение в суд, другие уполномоченные государственные органы за защитой нарушенных прав или охраняемых законом интересов;

создание общественных объединений потребителей.

В республике изначально были созданы общества по защите прав потребителей, в результате этого территориальными объединениями обществ по защите прав потребителей была образована Федерация обществ защиты прав потреби-

телей, основными задачами которой являются:

широкая пропаганда среди населения действующих норм законодательства по защите прав потребителей;

осуществление мер по правовой защите прав и интересов потребителей;

проведение мониторингов обеспечения надлежащего качества и безопасности потребительских товаров, реализуемых на внутреннем рынке, других требований законодательства о защите прав потребителей;

проведение просветительской работы по повышению потребительской культуры населения;

взаимодействие и сотрудничество с органами государственного управления, самоуправления граждан, надзорно-контролирующими органами в создании действенных механизмов защиты прав потребителей.

Но чтобы широко привлечь общественность для обеспечения защиты прав и интересов потребителей, усиления общественного контроля за недопущением реализации на внутреннем потребительском рынке низкокачественных, представляющих опасность для жизни и здоровья людей товаров, нужно было сначала разрешить ряд проблем, которые снижали эффективность труда общественности.

Одной из этих проблем является то, что содержание исполнительного аппарата Федерации обществ защиты прав потребителей, исполнительных аппаратов районных и городских обществ, а также их территориальных объединений осуществляется за счет ежемесячных членских взносов.

Одним из существенных недостатков считалось то, что территориальные объе-

динения, районные и городские общества защиты прав потребителей пользовались помещениями на условиях аренды.

И следующей причиной снижения эффективности работы обществ по защите прав потребителей, возможно (это личное мнение автора), являлось то, что они сами не могли налагать какие-либо санкции или штрафы на хозяйствующие субъекты, т. к. это право было предоставлено только административным органам.

Таким образом, в последние годы в целях проведения единой государственной политики в сфере защиты прав потребителей в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан «Об организации деятельности Антимонопольного комитета Республики Узбекистан» был образован Антимонопольный комитет, который является правопреемником Государственного комитета Республики Узбекистан по содействию приватизированным предприятиям и развитию конкуренции (далее – Госкомконкуренции) по всем его правам, обязательствам и договорам в части антимонопольного регулирования, развития конкурентной среды, контроля за деятельностью субъектов естественных монополий и лицензирования товарно-сырьевых бирж.

Для эффективной реализации поставленных задач, было образовано Агентство по защите прав потребителей при Антимонопольном комитете Республики Узбекистан (далее – Агентство), являющееся уполномоченным государственным органом по осуществлению единой государственной политики и координации деятельности государственных органов и организаций в сфере защиты прав потребителей и регулирования рекламного рынка.

Основными задачами Агентства стали:

разработка и практическая реализация единой государственной политики в области защиты прав потребителей и регулирования рынка рекламы;

обеспечение доступа потребителей к достоверной и полной информации о товарах (работах, услугах), их производителях, исполнителях и продавцах, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий;

разработка и реализация программ, направленных на просвещение и повышение потребительской грамотности населения;

оказание содействия потребителям в защите их прав и интересов;

осуществление государственного контроля за соблюдением законодательства о защите прав потребителей, а также взаимодействие в области контроля за безопасностью и качеством товаров (работ, услуг);

анализ причин нарушений прав потребителей, выработку предложений по их устранению и предупреждению нарушений прав потребителей;

регулирование рекламного рынка с целью совершенствования предпринимательской и потребительской культуры, недопущения недобросовестной конкуренции в сфере рекламы и пресечение недостоверной рекламы;

взаимодействие с институтами гражданского общества и другими организациями в сфере защиты прав потребителей и регулирования рекламного рынка;

изучение потребительского рынка, динамики цен и механизмов ценообразования на товары (работы, услуги), подлежащие государственному ценовому регулированию;

сотрудничество с зарубежными организациями по вопросам защиты прав потребителей и регулирования рекламного рынка.

Надо отметить, что защита прав потребителей является неотъемлемой частью коммерческого права любой страны. При регулировании данного вопроса могут отличаться названия органов, занимающихся контролем и надзором, но все они нужны только чтобы защищать потребителей от мошеннических действий недобросовестных организаций и регулировать отношения в области контроля качества товара.

Например, как известно, в России законодательно определены федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие государственный контроль и надзор за соблюдением законодательства о защите прав потребителя со структурными подразделениями в субъектах Российской Федерации, т. е. существует четкая вертикаль. Но при этом отсутствует государственная финансовая поддержка общественных объединений потребителей.

А в Соединенных Штатах Америки основными органами по защите прав потребителей на федеральном уровне является Федеральная торговая комиссия Соединенных Штатов (ФТС).

ФТС является независимым федеральным агентством, одобренным президентом и уполномоченным сенатом.

Также в США есть другие федеральные агентства, которые защищают потребителя.

В Германии же, наоборот, задачи представительства интересов потребителей изначально взяли на себя негосударственные организации, их же финансирование осуществляется государством.

Помимо уполномоченных органов государственного управления и обществ защиты, в Узбекистане, как и в других странах, суд играет немаловажную роль в обеспечении защиты прав и законных интересов потребителей.

Но в какой суд следует обратиться потребителю за защитой прав и законных интересов.

Так как потребитель это гражданин (физическое лицо), приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товар или работу, услугу в целях личного потребления или иных целях, не связанных с извлечением прибыли, то в соответствии со ст. 26 Гражданского кодекса Республики Узбекистан требования потребителя, вытекающие из гражданских отношений, подлежат рассмотрению в суде по гражданским делам.

А если дела состоят из дел об оспаривании ведомственных нормативно-правовых актов или же об оспаривании решений, действий (бездействия) уполномоченных органов государственного управления и иных организаций, не соответствующих законодательству и нарушающих права и охраняемые законом интересы потребителей, то в этом случае, согласно ст. 27 Кодекса Республики Узбекистан об административном судопроизводстве, эти дела рассматривает административный суд.

Но в целях обеспечения единообразия судебной практики по делам, связанным с рассмотрением дел о защите прав потребителя, было бы целесообразным принятие Постановления со стороны Пленума Верховного суда Республики Узбекистан.

Если обратиться к зарубежному опыту, то в отдельных странах судебная

практика по защите и восстановлению нарушенных прав потребителей обобщена и есть разъяснения по применению законодательства.

Так, и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 г. №17 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителя» даны разъяснения в части:

- отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей;
- существенных недостатков товара (работы, услуги), недостатков технически сложного товара;
- процессуальных особенностей рассмотрения дел о защите прав потребителей;
- и способов защиты и восстановления нарушенных прав потребителей.

Защита прав потребителей в разных государствах может незначительно отличаться, но она призвана защищать одно и то же – права человека.

Собственно говоря, права потребителей Закон Республики Узбекистан «О защите прав потребителей» позволяют людям бороться против злоупотреблений продавцами и производителями, а также неосведомленности потребителей.

Этот закон и другие законодательные акты призваны удерживать продавцов товаров и услуг от злоупотреблений своими возможностями, когда они стараются получить прибыль, отсутствием информации у потребителя. Некоторые действия могут рассматриваться как несправедливость, когда другие можно охарактеризовать как мошенничество.

Н. УМАРОВ,
председатель

**Иштыханского межрайонного
экономического суда**

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

На стадии подготовки и рассмотрения искового заявления в экономическом суде истец и ответчик должны обеспечить полноту собранных доказательств. В этой связи, сбор доказательств является первым и важнейшим условием при рассмотрении экономического спора. В качестве доказательств могут фигурировать письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов, мнение специалистов, показания свидетелей, объяснения лиц, участвующих в деле.

В ходе судебного разбирательства сторонам по делу следует правильно, исходя из поставленных целей и процессуальных задач, определить предмет и пределы доказывания. Данный аспект представляется самым важным, т.к. необходимо знать, что требуется доказать при рассмотрении дела для достижения поставленной процессуальной цели. Вместе с тем ст.73 Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее по тексту – ЭПК) предусматривает перечень обстоятельств, не подлежащих доказыванию (не нуждающихся в доказывании). Это: факты, признанные экономическим судом общеизвестными (часть первая статьи 73 ЭПК), и факты преюдициальные, т.е. установленные вступившим в законную силу

решением экономического суда, решением или приговором суда общей юрисдикции (части вторая–четвертая статьи 73 ЭПК). Также следует учитывать нормы материального права, возлагающие бремя доказывания на одну из сторон. Примером может служить норма ст.394 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее по тексту – ГК), которая регламентирует, что если третье лицо по основанию, возникшему до исполнения договора купли-продажи, предъявит к покупателю иск об изъятии товара, покупатель обязан привлечь продавца к участию в деле, а продавец обязан вступить в это дело на стороне покупателя. Не привлечение покупателем продавца к участию в деле освобождает продавца от ответственности перед покупателем, если продавец докажет, что, приняв участие в деле, он мог бы предотвратить изъятие проданного товара у покупателя. В таких случаях, необходимо либо обеспечить сбор и наличие доказательств, бремя собирания которых возложено по закону на указанное лицо, либо требовать представления таких доказательств.

Доказательства представляются лицами, участвующими в деле.

Если суд считает имеющиеся доказательства недостаточными, он мо-

жет предложить представить дополнительные доказательства, имеющие значение для установления объективных обстоятельств дела и правильного разрешения спора.

Лицо, участвующее в деле, не имеющее возможности самостоятельно получить необходимые доказательства от участвующего или не участвующего в деле лица, у которого оно находится, вправе обратиться в суд с ходатайством об истребовании данного доказательства. В ходатайстве должно быть указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, обозначено доказательство и указано место его нахождения (части первая–третья статьи 69 ЭПК).

Стороны до делу в процессе доказывания должны исключить из числа представленных представителями противоположной стороны доказательств, полученных с нарушением закона. Согласно части второй ст.66 ЭПК не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона.

При сборе доказательств сторонами по делу, необходимо соблюдение принципов доказывания:

– достоверность (данный принцип в ЭПК не нашел раскрытия своего содержания, но предполагает правдивость, их соответствие действительности, фактическим обстоятельствам дела);

– относимость (т.е. использование тех доказательств, которые имеют отношение к рассматриваемому делу);

– допустимость (т.е. те обстоятельства, которые согласно законодательству должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться иными доказательствами ст.72 ЭПК).

Например, согласно ст.111 ГК, сделки с недвижимым имуществом подлежат государственной регистрации, т.е. факт заключения сделки с недвижимым имуществом может быть доказан только при наличии документов, которые подтверждают факт ее государственной регистрации. Иные доказательства, например, свидетельские показания, не могут быть приняты и использованы для доказывания данного факта.

Круг обстоятельств, подлежащих установлению в ходе судебного разбирательства, составляющих предмет доказывания, должен находить свое подтверждение определенными средствами доказывания, предусмотренными в части первой ст.66 ЭПК, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле.

К числу средств доказывания отнесены:

– письменные доказательства – основное средство доказывания по экономическому делу;

– вещественные доказательства (достаточно редко используется на практике);

– заключения экспертов;

– консультации (пояснения) специалистов;

– показания свидетелей;

– объяснения лиц, участвующих в деле.

Согласно ст.75 ЭПК письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы,

в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа.

Письменные доказательства представляются в подлиннике или в надлежащем образом заверенной копии. Если к рассматриваемому делу имеет отношение лишь часть документа, может быть представлена заверенная выписка из него.

Подлинные документы представляются, когда обстоятельства дела согласно законодательству подлежат подтверждению только такими документами, а также в других необходимых случаях по требованию суда.

К представляемым в суд письменным доказательствам, составленным полностью или в части на иностранном языке, прилагаются их надлежащим образом заверенные переводы.

Документ, полученный в иностранном государстве, признается в суде письменным доказательством, если он легализован в порядке, установленном законодательством.

Документ, полученный в иностранном государстве, признается в суде письменным доказательством без его легализации в случаях, предусмотренных международным договором Республики Узбекистан.

Копии письменных доказательств, представленных в экономический суд лицом, участвующим в деле, направляются (передаются) им другим лицам, участвующим в деле, у которых они отсутствуют.

Согласно ст.77 ЭПК, вещественными доказательствами являются предметы, которые своим внешним видом, внутренними свойствами и содержа-

нием, местом их нахождения или иными признаками могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

Заключение эксперта как средство доказывания формируется в результате проведения экспертизы отдельных фактических обстоятельств дела лицами, обладающими специальными познаниями в области экономики, науки, техники и других областях.

При изучении данного вопроса следует также обратить внимание на тот факт, что ЭПК предоставляет сторонам право предложить экономическому суду вопросы, которые должны быть разъяснены при проведении экспертизы, и представить предложения по кандидатурам экспертов. Однако окончательное содержание вопросов, которые необходимо осветить при проведении экспертизы, определяет экономический суд. Отклонение вопросов, предложенных сторонами по делу, суд обязан мотивировать.

Особенно подлежат детальному изучению и анализу нормы экономического законодательства, в частности, многочисленные подзаконные акты: Указы Президента Республики Узбекистан, Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан, инструкции, положения, правила и порядки министерств и ведомств, которые в настоящее время при отсутствии единых кодификационных нормативно-правовых актов, являются основными источниками экономического права. Следовательно, они являются нормативно-правовой базой при рассмотрении дел в экономическом суде, и судья должен знать их досконально и в полном объеме.

Доказывание состоит в собирании, исследовании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела по существу.

Бремя доказывания возложено на каждое лицо, участвующее в деле и они должны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, а при рассмотрении дел о применении мер правового воздействия к юридическим лицам и гражданам обязанность доказывания обстоятельств, являющихся основанием для применения мер правового воздействия, возлагается на контролирующий орган. Если сторона удерживает у себя истребуемое судом доказательство и не представляет его по запросу суда в установленный судом срок, предполагается, что содержащиеся в нем сведения направлены против интересов этой стороны и считаются ею признанными (части первая, вторая и пятая ст.68 ЭПК).

При рассмотрении экономического дела суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и беспристрастном рассмотрении в судебном заседании всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом.

Каждое из доказательств подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а со-

вокупность доказательств с точки зрения их достаточности.

Доказательство признается достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно соответствует действительности.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду подлинник документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание документа с помощью других доказательств (ст.74 ЭПК).

В соответствии с требованиями ЭПК, суд при разбирательстве дела обязан непосредственно исследовать все доказательства по делу.

В ходе судебного разбирательства суду следует правильно, исходя из представленных сторонами доказательств, принять только те доказательства, которые имеют значение для дела, определить предмет и пределы доказывания, что является самым важным аспектом для принятия законного вердикта.

Р. РАШИДОВ,
судья по экономическим делам
Ташкентского городского суда

* * *

Счастливый ученый из слов невежд пользу извлекает, а несчастный неуч слушать ученого для себя позором считает. Поистине, нет ничего злосчастнее невежества. Какая глупость быть самоуверенным!

Навои

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва суд амалиёти
кўрсаткичлари

010.010.000 Конституциявий ҳуқуқ (Одил судлов, 11/2021, 14-б.)	Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси: Олий Мажлис ва Президент ўзаро муносабатларининг ҳуқуқий асоси
020.020.000 Мулк ҳуқуқи (Одил судлов, 11/2021, 17-б.)	Ерга нисбатан мулк ҳуқуқи
020.040.020 Муаллифлик ҳуқуқи (Одил судлов, 11/2021, 20-б.)	Муаллифлик ҳуқуқи ҳақида нималарни биламиз?
050.010.010 Менинг тақлифим (Одил судлов, 11/2021, 28-б.)	Иқтисодий процессуал кодексини такомиллаштириш зарурияти
070.010.000 Ижтимоий таъминот ҳуқуқи (Одил судлов, 11/2021, 23-б.)	Ижтимоий таъминот
380.000.000 Суд очерки (Одил судлов, 11/2021, 37-б.)	Сохтакорлик жазога сабаб бўлди
450.000.000 Мозийга назар (Одил судлов, 11/2021, 39-б.)	Хожа Баҳоуддин Нақшбанд
010.010.000 Конституционное право (Правосудие, 11/2021, с.48)	Конституционное правосудие на новом этапе
050.1000.040 470.000.000 Защита прав человека (Правосудие, 11/2021, с.51)	Институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском судопроизводстве
010.030.000 Противодействие коррупции (Правосудие, 11/2021, с.57)	Урегулирование конфликта интересов как основной способ предупреждения коррупции в системе государственного управления
370.010.000 Судебно-правовая реформа (Правосудие, 11/2021, с.62)	Информационные технологии в судах – прозрачность и качество правосудия
100.050.000 Вопросы санации и банкротства (Правосудие, 10/2021, с.65)	Правовые вопросы заключения мирового соглашения при банкротстве
450.000.000 Потребительское право (Правосудие, 10/2021, с.71)	Особенности защиты прав потребителей в Узбекистане
050.050.000 Доказательства (Правосудие, 10/2021, с.75)	Особенности исследования доказательств в экономическом судопроизводстве

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

М. Таджиева. Конституционное правосудие на новом этапе.....48

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Г. Хашимова, З. Тураев. Институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском судопроизводстве.....51

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

Г. Муродуллаева. Урегулирование конфликта интересов как основной способ предупреждения коррупции в системе государственного управления.....57

СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА

А. Эралиев, А. Атажанов. Информационные технологии в судах – прозрачность и качество правосудия.....62

ВОПРОСЫ САНАЦИИ И БАНКРОТСТВА

Ф. Ибратова. Правовые вопросы заключения мирового соглашения при банкротстве.....65

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Н. Умаров. Особенности защиты прав потребителей в Узбекистане.....71

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Р. Рашидов. Особенности исследования доказательств в экономическом судопроизводстве.....75

ЮРИСТ КАРТОТЕКАСИ/КАРТОТЕКА ЮРИСТА.....79